

Работа выполнена на кафедре татарского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор
Виноградов Виктор Алексеевич
(г.Москва);
доктор филологических наук
Рамазанова Дария Байрамовна
(г.Казань);
доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна
(г.Казань).

ВЕДУЩЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ:

Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится « 14 » июня 2005 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111. г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Казанского научного центра РАН (г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан 14 мая 2005 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710391

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Саберова Г.Г.

№ 14275

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

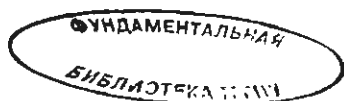
Актуальность темы. Формы выражения грамматических значений в языках мира всегда привлекали внимание лингвистов, занимавшихся типологическим сравнением языков. В настоящее время с уверенностью можно констатировать, что последние десятилетия характеризуются повышенным вниманием лингвистов к проблемам межъязыковых отношений и явлений, среди которых можно заметить интенсификацию сравнительного изучения систем и подсистем родственных и неродственных языков, которая все прочнее утверждается как одно из центральных направлений в науке о языке. Если в отечественной лингвистике написано немало исследований, посвященных сравнительно-сопоставительному изучению русского языка с другими языками мира (в том числе и с тюркскими), то сравнение отдельных национальных языков России с иностранными языками началось не так давно.

Сопоставительное изучение двух разноструктурных языков, которое предпринято в нашей работе, характеризуется в теории типологии как *сравнительная типология*, которая имеет дело с ограниченным количеством, а чаще всего бинарным сопоставлением языков и определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп¹.

Татарский и английский языки, как известно, относятся к различным языковым группам как по генетической, так и по типологической характеристикам. Татарский язык является представителем тюркской ветви алтайской семьи языков, точнее, татарский язык относится к кипчакско-булгарской подгруппе кипчакской группы тюркских языков. Английский язык же входит в западногерманскую подгруппу германской ветви индоевропейских языков.

В структурно-типологическом плане татарский язык относится к агглютинативным языкам, в котором также представлены аналитические элементы для выражения различных грамматических значений. Английский же относится к флективно-аналитическим языкам. Между тем, наличие аналитизма в татарском языке – это не единственное сходство татарского с английским языком. Между ними существуют типологические сходства различного уровня языковой системы. Можно констатировать, что как бы ни были тесны взаимодействия тюркских, в том

¹ См.: Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: Учебное пособие для пед. ин-тов / Дж. Буранов. - М.: Высшая школа, 1983. - С. 55. Здесь же на фоне научной интерпретации общих вопросов лингвистической типологии детально разработаны основные принципы и приемы сравнения как генетически родственных, так и разносистемных языков.

числе и татарского, с русским языком, там не обнаруживается столько типологических сходжений, как в английском и татарском языках. Но вполне естественно в то же время и то, что между ними существует и много существенных различий, и эти грамматические расхождения наблюдаются как в сфере синтаксической организации, так и в морфологии.

Как постулирует типология, целью сопоставительного исследования языков является “поиск на основе сходства их различий” (В.Н.Ярцева). В области грамматики как в области наиболее стабильных отношений, которая характеризуется известным консерватизмом, различия могут носить более регулярный и необходимый характер, чем в других уровнях языка. В татарском, как в языке агглютинативном, бесспорно преобладают, к примеру, синтетические грамматические формы: развитая падежная система, категории принадлежности и сказуемости в именах существительных; оформление залогов при помощи разнообразных суффиксов, специфический набор суффиксов, свойственных неличным формам глагола, типы и формы связи придаточных предложений и т.д. В результате глубинного анализа, специалистами признается, что в исконно флективно-агглютинативном английском языке отсутствует прямолинейное конвергентное развитие и он все больше становится языком аналитического типа. Но также совершенно справедливо замечание ученых о том, что сравнение языков плодотворно лишь при наличии сходных элементов в их структуре. “Мало пользы от сравнительного изучения в том случае, если приходится констатировать, что сравниваемые предметы ни в чем не имеют сходства” (В.Н.Ярцева).

Актуальными для нашего исследования являются следующие положения, вытекающие из основных постулатов теории типологии:

а) при сопоставлении двух языков, принадлежащих разным структурным типам, сравниваются не языки, а системы и подсистемы языков. Приоритетное сопоставление глагольной подсистемы объясняется тем, что глагол является узловым элементом не только в системе частей речи любого языка, но он играет важную, решающую роль и в коммуникативном процессе;

б) при сравнении систем неродственных языков предпочтительными являются *контенсивный* и *межуровневые* подходы. При контенсивном подходе, как известно, типологические категории выделяются на семантической основе, а межуровневый подход используется обычно для полной инвентаризации исследуемой подсистемы языка и он интегрирует разноуровневые языковые средства – морфологические, синтаксические, лексические и т.д. Предметом анализа при таком подходе становится единство, имеющее функциональную основу (функционально-

семантические категории). При определении степени эквивалентности наше исследование также опирается на сопоставительно-типологический анализ функционально-семантических категорий глагола:

в) сравнительная типология выявляет типовые признаки, характерные для систем, которые состоят из двух этапов: 1) этапа анализа и 2) этапа корреспондирования. Первый из них может быть охарактеризован как внутриязыковой процесс, в то время как этап корреспондирования является межъязыковым.

Кроме всего, актуальность диссертационной работы определяется необходимостью сопоставительных исследований татарского и английского языков как в теоретическом, так в практических целях. В условиях изменившейся языковой ситуации, в вузах созданы двухпрофильные отделения и группы, где наряду с родным языком идет обучение английскому языку. Овладение неродным языком формируется, как известно, на базе речевого опыта родного языка, и при обучении иностранному возникает необходимость сравнения систем родного и изучаемого языков. Сопоставительное же описание этих языков в теоретическом плане направлено, в первую очередь, на задачи разработки научно обоснованной методики обучения иностранному языку.

Выявление фактов сходства (совпадения) и различия в сфере родного и изучаемого языков и их системное описание не только позволяет дать развернутую и обобщающую характеристику разных в генетическом и типологическом отношении языков, но и выявляет типы межъязыковой эквивалентности, что создает базу для отождествления или разграничения.

Объектом исследования является определенный класс слов – глагол – татарского и английского языков, выступающий как некая подсистема языка и выражающий грамматическое значение действия. Глагол как стержневое средство организации высказывания (предложения) представлен весьма сложными и многообразными формами как в татарском, так и в английском языках. В обоих языках присутствуют синтетические формы и аналитические образования, выражающие различные категории, свойственные глаголу (время, наклонение, аспект и др.). Еще большее сходство обнаруживается в семантическом потенциале, в семантической разветвленности отдельных грамматических категорий (например, в категории времени индикатива); в обоих языках нет бинарной грамматической категории вида, его отсутствие компенсируется чаще всего возможностями отдельных временных форм выражать аспектуальность, то есть различный характер протекания действия.

Предметом исследования являются обобщенные значения, последовательно выражаемые в татарском и английском языках системой

грамматических форм, постулируемые функционально-семантическими категориями.

Целью работы является сопоставительное исследование основных категорий глагола в татарском и английском языках в системно-структурном и функционально-семантическом аспектах.

Исходя из поставленной цели, в диссертации ставятся следующие основные задачи:

а) выявить степень изученности подсистемы глагола в татарском и английском языках;

б) научно-теоретически интерпретировать и сопоставительно описать глагольную категорию времени и ее функционально-семантическое поле темпоральности;

в) научно описать средства выражения модальности в татарском и английском языках;

г) произвести комплексный анализ средств выражения видовых и аспектуальных значений в глагольной системе татарского и английского языков;

д) научно обосновать методические приемы, направленные на учет особенностей родного языка в процессе обучения видовременным формам глагола.

Научно-методическую основу проведенного исследования составили общетеоретические труды, которые считаются основополагающими в российской и зарубежной лингвистических школах по сравнительному языкознанию (В.Н.Ярцева, М.М.Гухман, А.В.Бондарко, С.Д.Кацнельсон, Дж.Буранов, Л.К.Байрамова, Д.Х.Бакеева, М.Н.Закамуллина, Д.А.Салимова и др.).

По специальной части изучения категории глагола в татарском и английском языках в качестве научно-методической базы послужили как грамматические труды по обоим языкам, так и фундаментальные специальные исследования:

а) по татарскому языку и тюркологии: В.Г.Гузева, М.З.Закиева, М.Д.Насилова, Ф.А.Ганиева, Д.Г.Тумашевой, А.А.Юлдашева, Н.Х.Салеховой, Р.С.Абдуллиной, Ф.Ю.Юсупова и др.;

б) по английскому языку: О.А.Есперсен, И.П.Ивановой, Б.А.Ильиша, Е.А.Крейзинга, Х.Поутсма, Н.А.Сунт и др.

Методы исследования. В диссертации применены методы лингвистического описания, функционально-семантической интерпретации разноуровневых языковых единиц, методы сопоставительных и контрастивных исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней впервые в сопоставительном аспекте подробно проанализированы основные глагольные функционально-семантические категории татарского и английского языков в системно-структурном и функционально-семантическом планах;

– выявлены как аналогические сходства (т.е. сходства, присущие разным типологическим классам), так и контрастные явления в системе функционирования класса слов, выражающих действие;

– показано, что типологические сходства двух языков ярче проявляются в плане содержания отдельных грамматических категорий, т.е. в семантической разветвленности общекатегориальных значений, в семантическом объеме отдельных грамматических форм. А различия, контрастивность проявляются, в основном, в несоответствиях отдельных частных значений, и в большей степени – в формально-структурном аспекте;

– определено, что в татарском языке, как в языке агглютинативного строя, в формальном ряду грамматических категорий преобладают суффиксальные словоформы, а в английском языке больше представлены аналитические образования и свободные глагольные сочетания;

– показана значимость межъязыковой соотносительности, сопоставимости татарского и английского языков для обучения иностранному языку с опорой на родной язык.

Теоретическая значимость исследования определяется в первую очередь тем, что оно является определенным вкладом в разработку теории типологии, а также теории сопоставительных исследований разноструктурных языков. Учитывая то, что описание глагольных категорий ведется с точки зрения системно-функционального подхода, результаты исследования вносят определенный вклад и в область функционально-грамматических исследований.

Научно-системное описание двух языков способствует более глубокому познанию закономерностей сопоставляемых языков в отдельности, ибо, как гласит типология, сравнение всегда неизбежно входит в процесс познания изучаемого объекта и может считаться наиболее универсальным способом исследования материала языка.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно может быть использовано прежде всего в практике активного изучения и преподавания английского языка, при переводческой деятельности и т.д. Сопоставление изучаемого языка с родным дает возможность, с одной стороны, “осуществлять положительный перенос уже полученных знаний и умений в область изучения иностранного языка”;

с другой – сознательно подойти к явлениям интерференции и по возможности избежать их.

Положения, выносимые на защиту. В функционировании такой сложной части речи, как глагол в татарском языке в сравнении с английским языком существуют как типологические сходства, так и различия. Сходства ярче всего проявляются в семантической разветвленности общекатегориальных значений, в семантическом объеме отдельных грамматических форм, входящих в состав тех или иных грамматических категорий. Различия в большей степени проявляются в формально-структурном аспекте.

При сопоставительном изучении временных форм в рамках темпоральности выявилось, что весь семантический потенциал шестнадцати временных форм английского глагола совмещается полностью в девяти временных формах татарского глагола при учете их как основных, так и синтагматических и переносных значений.

Сопоставительное исследование специфики функционирования глагольной модальности выявило как общие, так и различительные моменты. Общими для двух сопоставляемых языков являются три наклонения – индикатив, императив и субъюнктив. В татарском языке в систему наклонений включены еще условное (шарт фигыль) и желательное наклонение (теләк фигыль). Контрастивность при выражении модальности отражается в основном в структурном аспекте.

Отсутствие бинарной грамматической категории вида и развитость аналитических глагольных форм, выражающих различные аспектуальные значения, определяют типологическую общность двух сопоставляемых языков.

В целях эффективности обучения неродному (английскому) языку целесообразно использовать опору на родной (татарский) язык на начальном этапе.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику. Основные научные результаты, полученные в процессе исследования, были изложены и обсуждены на международных (г.Казань, 2004; г.Анкара, 1996; г.Стамбул, 2000), республиканских (Г.Зеленодольск, 2003; г.Набережные Челны, 2004 и др.) конгрессах и научно-практических конференциях, а также на ежегодных итоговых конференциях Татарского государственного гуманитарного института (1997–2004). В течение 2000–2005 гг. автор выступала и продолжает выступать по материалам диссертации перед преподавателями английского и татарского языков в вузах, колледжах и школах. Многие идеи научного исследования реализованы в курсовых и дипломных работах студентов.

По материалам диссертации на факультете английского языка Татарского государственного гуманитарного института автором читается спецкурс "Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков".

Основные положения диссертации нашли отражение в 1 монографии, 2 учебниках и 11 учебно-методических пособиях и серии научных публикаций.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Диссертационное исследование насчитывает 355 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность, новизна и научно-практическая значимость исследования, раскрываются цели и задачи работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Сопоставительный анализ временной системы изъявительного наклонения (индикатива) татарского и английского языков" рассмотрены методологические и теоретические базисные постулаты, дающие возможность раскрыть закономерность соотношения грамматической структуры с ее наполняемостью в соотносимых языках. Единицей, которая позволила бы выявить функциональное тождество в пределах привлекаемых языков, выбрана грамматическая категория времени, являющаяся отражением объективного времени и выражающая отношение действия к моменту речи.

Индикатив в татарском языке представлен 9-ю временными формами, а в английском – 16-ю. В формально-структурном плане в обоих языках функционируют как синтетические, так и аналитические временные формы. Но типологическое сходство в структуре глагола в этих языках проявляется все же прежде всего (и нагляднее всего) в функционально-семантическом аспекте. Все видо-временные значения, а также модальные оттенки, которые развертываются в сложной и многоярусной временной системе английского глагола проецируются в девяти временных формах татарского глагола, где они проявляются в процессе функционирования языка как парадигматические, синтагматические и переносные значения.

Настоящее время характеризуется той особенностью, которая выделяется не на основании разграничения моментом речи, а на основании включения момента речи, то есть это есть точка соединения прошедшего и будущего времен. В татарском языке настоящее время образуется при помощи афф. *-а/-ә, -ый/-и*. при этом широкий гласный основы подвергается

сужению. В английском языке данной форме типологически соответствует разветвленная группа времен Present, это – Indefinite, Continuous, Perfect, Perfect Continuous. Однако глаголы в форме настоящего времени в обоих языках могут передавать действия, как совпадающие с моментом речи (значение настоящего конкретного), так и выходящие за его рамки (значение настоящего неконкретного, расширенного).

Настоящее конкретное время в татарском языке обозначает действие, совпадающее с моментом речи, т.е. действие, актуальное для момента речи, ср.: *Йоразе тиббе, лакин, медиклар өйтмешли, пульсы кылдан нечкө, бик әкрән* (А.Тимергалин) “Сердце у него бьется, но, как говорят медики, пульс на волоске, очень слабый”. В английском же этому значению соответствует глагол настоящего времени длительного разряда (Present Continuous). Длительный разряд всегда передает незаконченное действие и отличается от основного разряда тем, что передает действие в процессе, в протекании.

Как известно, в английском языке глаголы, выражающие чувства, восприятие и умственную деятельность не употребляются во временах группы Continuous. На наш взгляд, глаголы с аналогичной семантикой и в татарском языке не могут употребляться в значении длительного действия в момент речи.

Как в татарском, так и в английском языках действия, обозначенные настоящим временем, могут совпадать с моментом речи, и в этом случае дополнительные грамматические значения формы на *-а* и Present Indefinite одинаковы. Например, в нижеприведенном примере действия представляют собою однократные акты и располагаются во времени последовательно: *Без барыбыз да йокларга атыбыз, сиксәмен уянабыз, тагын йоклап китебез* – *We all doze and wake up with astart, and fall to sleep again* “Мы все ложимся спать, просыпаемся, вздрагивая, и снова засыпаем”.

Настоящее расширенное время в татарском языке передает значение, не изменяющее основного темпорального значения формы в наличии контекста, содержащего оттенок постоянства. Действие представляется как нечто повторяющееся, постоянное и привычное, ср.: *Тән басыла, рух жиңеләя, куңел киңәя, йөрәкне әрметкән авыр кайгылар үзәннән-үзе эриләр, каядыр югалалар* (Г.Ибраһимов) «Тело расслабляется, на душе становится легко-легко, все тяжкие горести, которые терзали сердце, как бы сами собой растворяются, куда-то исчезают».

В английском данное значение передает настоящее время основного разряда (Present Indefinite). Указание на повторность действия может быть выражено придаточным предложением времени, заключающим в себе те условия, при которых происходит данное действие: *When I am alone, I lie*

down and tear my wretched hair and cry «Louisa!» - Ялгызым булганда, мин яттым да, чачларемне йолкый-йолкый, «Луиза» дип елым «Когда я один, я обычно ложусь и плачу, повторяя “Луиза”». Повторность в английском языке может быть указана и характером подлежащего в том случае, если оно обозначает субъект действия.

Как в татарском, так и в английском языках значение повторяющегося действия возникает при поддержке контекста, при наличии обстоятельств времени типа *kon saen, every day* (каждый день), *esh, often* (часто), *haman, always* (всегда), *gadәттә, usually* (обычно) и т.п.

И в английском, и в татарском языках форма настоящего времени означает узуальное действие. Узуальность создается аспектуальными спецификаторами многократности типа *in winter* – *кышларын* «зимой», *in summer* – *жәйләрен* «летом» и др.: *I visit my grandmother in summer* – *Жәйләрен мин әбием янына барам* «Летом я хожу в гости к бабушке». В обоих языках настоящее время обозначает и обобщенное действие, что встречается в пословицах, поговорках, загадках, непреложных истинах и правилах, ср. *He laughs best who laughs last* – *Соңыннан көлгән яхшырак көлә* «Хорошо смеется тот, кто смеется последним». Действие, представляемое неким постоянным признаком (т.е. настоящее качественное действие), связанное с профессиональной деятельностью, чертой характера и т.д., в обоих языках передается также настоящим качественным временем, ср. *He speaks slowly and with a touch of sarcasm* – *Ул әкрән һәм зәһәр көлү катыш сөйлә* «Он говорит медленно и с оттенком сарказма».

В обоих языках в синтаксически зависимом положении форма настоящего времени показывает способность трансформироваться в сферу иного времени. Например, форма на -а в татарском и так называемый «исторический настоящий» или *praesens historicum* в английском языке могут передавать значение прошедшего действия, когда в языке события прошедших времен реализуются как бы происходившими в момент речи. Подобное значение подчеркивают временные локализаторы в виде наречий или имен числительных, ибо «историческое настоящее» не имеет постоянных контекстуальных маркеров.

Как в английском, так и в татарском языках *Present Indefinite* и форма на -а могут реализовать сему следования моменту речи при наличии контекста, констатирующего будущий временной план. Транспозиции форм настоящего времени в план будущего может способствовать и структура предложения: в английском языке – придаточные предложения, причем учитывается употребление в простом и сложном предложениях; в татарском перспективу будущего времени создает условный период.

В татарском языке форма настоящего времени в сочетании с модальными частицами и словами может выражать оттенки сомнения, предложения, умозаключения на основе личных наблюдений или со слов других. Такие значения в английском языке, на наш взгляд, выражаются через употребление модальных слов, модальных глаголов, выражающих сомнение, предположение.

При наличии контекста, характерного для косвенных наклонений, Present Indefinite и форма на *-а* приобретают также и различные оттенки побудительной модальности. В английском языке – это значение императива, а в татарском – значение намерения, желания, смягченного повеления.

В системе прошедших времен английского (Past Indefinite, Past Perfect, Past Continuous, Past Perfect Continuous) и татарского (прошедшее категорическое на *-ды*, прошедшее результативное на *-ган*, прошедшее незаконченное на *-а иде*, преждепрошедшее на *-ган иде*, прошедшее многократное на *-а морган иде*) языков также выявлены сходства и различия. Так, основным значением Past Indefinite и прошедшего категорического на *-ды* является выражение однократного целостного действия в прошлом. Однако в значениях результативности сопоставляемые грамматические времена расходятся, т.к. в английском языке данное значение выражается Present Perfect. При наличии контекста форма на *-ды* обозначает следование за моментом речи, в английском языке же данное значение передает Past Continuous.

Из сходств употребления перфекта в исследуемых языках следует констатировать обозначение этими формами прошедшего результативного действия, контактного с моментом речи. Однако в татарском языке прошедшее результативное время включено в систему прошедших времен, в то время как Present Perfect является настоящим временем. Различие выражается и в том, что форма на *-ган* обозначает значение неочевидности, а Present Perfect – нет, в отличие от формы на *-ган*, он не выполняет функцию повествовательного предложения.

Past Perfect английского языка и преждепрошедшее время на *-ган иде* в татарском языке аналогичны в том плане, что основным значением обеих форм является предшествование другому действию, законченность к определенному моменту прошлого и результативность. Обе формы выражают и предположительное действие, относящееся к будущему: употребляются в аподозисе условного предложения и в сослагательном наклонении. Следует отметить, что преждепрошедшее время обладает всеми значениями перфекта с перенесением исчерпанности, результативности в план прошлого, вместе с этим утрачивая значение

неочевидности. Past Perfect же, совпадая по видовому значению (выполненность действия) с Present Perfect, отличается по временной соотнесенности и является относительным временем.

Основным грамматическим значением Past Continuous и прошедшего незаконченного времени на *-a иде* является процессуальность и незаконченность. Соответствие сопоставляемых форм выражает и в том, что обе формы используются как фоновое действие для развертывания других действий и в значении многократности действия в прошлом. Но в отличие от Past Continuous, форма на *-a иде* выражает значение постоянного действия в прошлом и действия, одновременного с моментом речи.

Как Past Indefinite английского языка, так и форма на *-a торган иде* татарского языка выражают значение многократного действия в прошлом. Но в отличие от татарского языка, в английском языке в данном значении употребляются также сочетания *used to* и *would + infinitive*.

Сопоставление систем будущих времен обоих языков также представляется интересной и трудной в силу их неразработанности. Будущее неопределенное время татарского языка и Future Continuous выражают объективное действие в будущем. Совпадая в синтагматическом значении предположительности будущего действия, форма на *-р* может выражать также оттенки модальных значений возможности и императивности, отличаясь этим от Future Continuous.

Как Future Indefinite, так и будущее категорическое время татарского языка выражают будущее действие с модальным значением категоричности. Сходство сопоставляемых грамматических времен видится в том, что обе формы в зависимости от контекста могут передавать значение долженствования. В английском языке существуют и другие способы выражения предстоящего действия, такие как устойчивые сочетания типа *I am going to do it, I am about to do it, I am on the point of doing it*.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что будущее-прошедшее время обоих языков выражает будущее действие, перенесенное в план прошлого. В английском языке Future Perfect употребляется также для выражения действия, которое должно быть выполнено к определенному моменту времени в будущем.

Таким образом, типологическое сопоставление временных систем татарского и английского языков выявило много схожих черт в функционировании глагола: во-первых, это проявляется в разветвленной системе времен в формально-структурном плане (в татарском – 9, в

английском -16), и в еще большей степени в функционально-семантическом потенциале временных форм глагола в обоих языках.

Вторая глава «Сопоставительное исследование форм глагольной модальности в татарском и английском языках» диссертационного исследования посвящена исследованию такого важного аспекта высказывания как модальность. Как известно, модальность может отражаться в речи при помощи языковых средств различного уровня, но чаще всего, особенно в агглютинативных языках, к которым относится и татарский язык, таковыми выступают формы глагола. И в типологическом плане центром модальности считается присущая глаголу грамматическая категория наклонения, которая выражает отношения действия, обозначенного глаголом, к действительности с позиции говорящего лица.

В исследовании степень емкости и формы реализации данной грамматической категории прослеживаются в рамках специфики их функционирования, объединенных в татарском языке в пять, а в английском языке от двух до шестнадцати (мы за основу берем точку зрения Б.А.Ильшиа о трехчленной системе) номенклатурных оформлений. В обоих сопоставляемых языках общие схождения наблюдаются в индикативе, императиве и субъюнктиве. Индикатив используется для выражения объективной модальности соответствия действительности. В то же время при помощи изъявительного наклонения глагола выражается и отношение говорящего к содержанию высказывания, что оценивается как субъективная модальность.

Расхождением следует считать то, что все глагольные формы, относящиеся к трем временам в татарском языке, изменяются по лицам, имеют полную парадигму, в то время как в английском языке только лишь одна глагольная форма III лица единственного числа настоящего неопределенного времени принимает личное окончание: He likes to travel – Ул сәяхәт итәргә ярата «Он любит путешествовать».

В современном английском языке форма индикатива будущего времени с глаголами *shall, will* в совокупности с прямым порядком слов в вопросительном высказывании выражает побудительно-предположительную модальность. В татарском настоящее и будущее времена индикатива также могут выражать мягкое побуждение, ср.: You will give me your hand my kind friend and lead me in (R.Stivenson). «Син минә кулыңны бирерсен, дустым, һәм мине булмәгә алып керерсен».

Побудительное наклонение в татарском и английском языках имеет утвердительную и отрицательную формы. Они характеризуются ярко выраженным маркером: в сочетании вспомогательного глагола *do* с

отрицательной частицей *not* → *don't* в английском языке, и аффикс *-ma/-me* – в татарском.

Императив выступает в предложениях, выражающих волеизъявление говорящего, направленное на непосредственное побуждение адресата – II лица в английском языке и II, III лиц в татарском – к совершению-несовершению действия: *Син, туган, чарасын күр. Эшкә урнаш* (А.Гыйләжев). «Find a way, old chap. Find a job. Формы императива – единственные глагольные формы, которые строятся без подлежащего, однако в обоих языках встречаются также императивные высказывания и с подлежащим.

Формы императива характеризуются разнообразием модальных оттенков – приказа, повеления, просьбы, разрешения, совета и т.д., которые являются различными вариантами его основного значения – воздействия на волю человека.

Кроме ядерных форм, в обоих языках имеются периферийные формы императива. Одной из периферийных форм в английском языке выступает сочетание с глаголом *let*, передающее побуждение I и III лицам единственного и множественного чисел. Они выражают разрешение, просьбу, пожелание, повеление и т.д., и в них обязательно присутствует субъект действия в форме косвенного местоимения или существительного. В обоих языках для усиления категориального значения используются модификаторы-интенсивы, а для смягчения – релаксивы.

Субьюнктив в английском и татарском языках выражает предполагаемые, возможные, желательные, обязательные и др. действия. Одной из сложных в модальном отношении грамматических конструкций является аналитическая конструкция *should/would + неперфектный инфинитив*, поскольку, с одной стороны, глаголы *should* и *would* сохраняют до некоторой степени свое лексическое модальное значение, а с другой – входят в состав аналитических форм будущего в прошедшем и сослагательного наклонения, ср.: *If I had a chance, I should be glad to see him* «Әгәр мөмкинлегем булса, аны күрүемә шат булыр идем».

Наиболее употребительной формой сослагательного наклонения в татарском языке является форма на *-ыр иде*. Данная форма может передавать различные оттенки ирреальности сообщения: совет, пожелание, намерение, предположение, полнейшую невозможность, невероятность действия: *Ире сугыштан кайткан булса, анын да тормышы башка булыр иде* (А.Гыйләжев). *If her husband came back, she would live another life.*

Исследователи выделяют в татарском языке еще три формы выражения ирреальной модальности:

- 1) форму на *-ган булыр иде*;

2) форму на *-ачак/-эчак иде*;

3) форму на *-а/-э иде*.

Но последние две формы (*-ачак/-эчак иде*, *-а/-э иде*) более употребительны как временные формы индикатива. Формы на *-ачак/-эчак иде* и на *-а/-э иде* соответствуют английским формам *had + Part. II, should/would + Perfect Infinitive*, ср. *Әгәр Линкольн килеп әйтмәсә, мин бернәрсә дә белми капа идем* (Б.Стой) – ...and if it had not been for Tom Lincoln, I should not have heard it (B.Stowe).

В обоих языках формы сослагательного наклонения употребляются, главным образом, в сложноподчиненных предложениях, самостоятельное употребление наблюдается реже. А сфера употребления сослагательного наклонения в татарском языке уже, чем в английском языке. В отличие от английского языка, где, наряду с синтетическими формами сослагательного наклонения, существуют и аналитические, в татарском языке есть лишь аналитические формы.

Кроме форм наклонения, в татарском и английском языках существуют глагольные формы и глагольные сочетания (конструкции), передающие разнообразные модальные значения возможности, необходимости, долженствования, намерения и др. Они не включаются непосредственно в состав грамматической категории наклонения, а составляют его периферию, т.е. относятся к функционально-семантическому полю модальности. Из этих модальных форм нами были исследованы способы выражения модальных значений возможности и необходимости в татарском и английском языках.

Выделены следующие способы выражения модального значения возможности:

а) в татарском языке:

1) *-а/-и ая- (-а/-и аяма-)*;

2) *-ып бул- (-ып булама-)*;

3) *-ырға/-ергә бул-*;

4) *-ырға/-маска төмкин (түгел)*; *-рға/-маска (түгел) иде* и др.;

б) в английском языке это – сочетания следующих модальных глаголов с инфинитивом:

1) *may*;

2) *can*;

3) *it is possible/impossible*;

4) *can not*;

5) *may not* и др.;

Сопоставляя эти периферийные формы субъективной модальности в обоих языках, можно отметить, что они довольно точно совпадают в

семантическом аспекте. В татарском языке, однако, они более грамматикализованы по форме, т.к. вспомогательные глаголы *и-, ал-, бул-* и др. не содержат непосредственно модальной семантики; а в английском языке эти модальные формы расцениваются как свободные глагольные сочетания, и основное значение модальности заключено во вспомогательных (модальных) глаголах: *can, may* «можно», *must* «должен, нужно», *need* «нуждаться, требоваться» и т.д.

Следует отметить, что в татарском языке также употребляются аналогичные глагольные сочетания инфинитива с модальными словами *кирәк* «нужно», *тиеш* «должен» и др.: *барырга кирәк* «нужно идти», *килергә тиеш* «должен придти».

Способы выражения модального значения необходимости:

а) в татарском языке основная роль принадлежит глаголу, и самыми активными формами выступают конструкции, где один из компонентов – причастие будущего времени на *-асы/-әсе* :

1) *-асы/-әсе* (в предикативной функции), ср. *Миңа иртәгә районга барасы* «Мне завтра нужно ехать в район»;

2) *-асы/-әсе иде*, ср.: *Алар өйгә кереп китүгә, без бакча ягына сызасы идек* (Г.Бәширов). «Как только они войдут в дом, нам нужно было быстро шмыгнуть в сторону сада»;

3) *-асы/-әсе бар, -асы/-әсе юк* и т.д., ср. *Түбәне ныгытып ябасы бар* «Нужно как следует крыть крышу». Но чаще всего данная форма соотносится с субъектом при помощи аффиксов принадлежности и местоимений, которые присоединяются к причастной форме: *минем барасым бар* «мне нужно идти», *синең барасың бар* «тебе нужно идти» и т.д.;

б) в английском языке сочетания нижеуказанных модальных глаголов с инфинитивом выражают необходимость, и они объединены тем, что все подразумевают надобность и принуждение. Различаются они источниками и интенсивностью принуждения. Модальные глаголы:

- 1) *must*;
- 2) *to be*;
- 3) *ought*;
- 4) *should*;
- 5) *need*;
- 6) *to have*.

Для глагола *to have*, например, источниками принуждения, давления являются *a task, official duty, a power beyond subject control* (задача, долг, контроль). Глагол *must* имеет более широкую сферу применения, поскольку обозначает давление, вызванное большим количеством

факторов, например: an inevitable, a strong moral obligation, an urgent advisability (неизбежная гибель, моральное обязательство). При определении различий между to have и must релевантным признаком является наличие и отсутствие причастности к делу говорящего. В соответствии с этим основным значением must выражает необходимость, исходящую от говорящего. Значение to have можно определить как необходимость, вызванную объективными причинами, а не субъективными соображениями говорящего.

Вполне правомерно, на наш взгляд, рассматривать should и ought как глаголы, выражающие необходимость, которая представлена не как настоящий, неизбежный факт, а как нечто желательное.

Исходя из всего этого, в английском языке общее значение необходимости можно подразделить на более мелкие значения: а) необходимости, обусловленной обстоятельствами, б) необходимости, представленной в форме совета и пожелания, в) необходимости с точки зрения говорящего.

Таким образом, типологическое сходство сопоставляемых языков проявляется в первую очередь в дробности и богатстве семантических значений и нюансов и в том, что в обоих языках употребляются аналитические глагольные формы. Контрастивность заключается в том, что в отличие от татарского глагола, английские глагольные сочетания не спрягаются по лицам.

Третья глава “Способы выражения характера протекания действия в татарском и английском языках (аспектуальность)” посвящена анализу одного из сложных вопросов грамматики – проблемы вида, а точнее проблемы выражения видовых и аспектуальных значений в обоих языках, явлению их типологических сходств и различий. Существует обширная научная литература, посвященная проблеме вида и аспектуальности как в татарском, так и в английском языках. Изучение этих трудов вызывает необходимость выяснения, в первую очередь, следующих теоретических проблем в аспекте сопоставительного описания рассматриваемых языков:

- 1) правомерность выделения совершенного и несовершенного видов в татарском и английском языках как грамматическую категорию;
- 2) выяснение выражения предельности-непредельности действия в этих языках;
- 3) рассмотрение роли отношения категории времени к глагольному виду для выражения аспектуальности;
- 4) рассмотрение категории характера протекания действия как одного из способов выражения аспектуальности.

Что касается определения глагольного вида как грамматической категории, то существуют различные точки зрения, которые изложены в работах В.В.Виноградова, Ю.С.Маслова и др. Из множества определений значения вида в настоящее время наибольшее признание получили две дефиниции.

Первая признает сущность видовой оппозиции как выражение достигнутой/недостигнутой действительности абстрактного внутреннего предела (В.В.Виноградов, Ю.С.Маслов). Вторая определяет сущность вида как выражение целостности/процессности действия (А.В.Бондарко, М.А.Шемякин, О.П.Рассудова). При подходе к исследованию категории глагольного вида в современном татарском и английском языках мы исходили из первого определения, что "категория глагольного вида выражает отношение действия, обозначенного глаголом, к внутреннему пределу действия" (В.В.Виноградов, Н.С.Валгин).

При исследовании категории аспектуальности и способов ее выражения в татарском и английском языках из существующих точек зрения на категорию вида за основу мы взяли получившее широкую разработку В.В.Виноградовым учение о предельности и достижения цели как о характерных признаках совершенного вида.

Также следует отметить, что очень часто смешиваются понятия грамматической категории глагольного вида (*aspect*) и лексической категории характера протекания действия (*aktionsarten*). Сущность вида заключается в том, что глагольное действие как бы раздваивается, каждое действие независимо от его лексического содержания (длительности, мгновенности, многократности, направленности и т.д.) может быть представлено двояко: или как достигшее предела, или не имеющее предела. Категория же характера протекания действия отражает способ, признак совершения действия, выраженного глаголом.

По вопросу о том, выражают ли татарские глаголы категорию совершенности и несовершенности, в татарском языкознании (да и в тюркологии) в последнее время установилось достаточно единодушное мнение, что для тюркских языков нехарактерна бинарная грамматическая категория вида и что аспектуальные значения в тюркских языках, в т.ч. и в татарском представлены в системе глагола как способы выражения характера протекания действия ("характер протекания действия", "способ действия" – *Actionsart*)². Также следует отметить, что в татарском

² См.: Гужев В.Г. О категории аспектуальности /В.Г.Гужев //Сов. тюркология. – Баку, 1988. – №1. – С.3.

языкознании существовали и другие точки зрения³, хотя большинство исследователей утверждает, что в татарском языке вид как таковой отсутствует⁴.

В английском языкознании также существуют две противоположные точки зрения на существование категории вида. Одни лингвисты признают его наличие в современном английском языке и признают вид семантической категорией. Однако большинство лингвистов, на наш взгляд, вполне правомерно отрицают наличие категории вида на том основании, что в английском языке нет морфологически оформленной категории вида, а есть аналитические видо-временные формы Continuous, Perfect, которые взаимодействуют с грамматическим значением глагола (предельным, непредельным, двойственного характера), не имеющим внешне выраженных морфологических показателей и таким образом выражают видовое значение.

Таким образом, налицо типологическое сходство татарского и английского языков в том плане, что в обоих языках фактически отсутствует категория вида в чисто грамматическом понимании данной категории как бинарное противопоставление совершенности и несовершенности действия, и аспектуальные значения выражаются по сути как “способ действия”, “характер протекания действия”. Под аспектуальностью, акционеартовыми значениями в отношении к тюркским языкам обычно понимаются такие объективно присущие процессам, действиям свойства, как начало, длительность, однократность, внезапность, завершенность и т.д.

В татарском языке самыми универсальными средствами выражения аспектуальности являются сложные вербальные формы, образованные сочетанием деепричастий на *-ын/-ен* и на *-а/-е* с вспомогательными глаголами. А в английском языке выраженные видовых и аспектуальных значений исследуется преимущественно в их отношении к лексико-

³ Подробнее см.: Грамматика народно-татарского языка /Сост. Архангельский Л. /Л.Архангельский. – Оренбург: Типо-литография Б.Бреслина. 1894. – 96 с.; Курбангалиев М.Х., Газизов Р.С. Опыт краткой практической грамматики татарского языка. – Ч.1: Фонетика и морфология /М.Х.Курбангалиев, Р.С.Газизов. – Казань: Госиздат ТАССР, 1925. – 102 с.

⁴ Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле /М.З.Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – 250 б.; Хангиллин В.Н. Татар теле грамматикасы: Морфология һәм синтаксис /В.Н.Хангиллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – Б.165–170; Ганиев Ф.А. Видовая характеристика татарского глагола /Ф.А.Ганиев. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1963. – 180 с.; Татарская грамматика: В 3-х томах. – Т.2. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. – С.186–187.

семантической категории предельности-непредельности и в отношении к временным формам глагола.

В диссертационной работе с целью выяснения, выражают ли структурные типы глаголов видовые отношения специально проанализированы простые, производные, сложные и составные глаголы татарского и английского языков. В результате подтверждено, что данные типы глаголов в отношении вида нейтральны. Опираясь на постулат, что богатая и разветвленная система времен глагола, где противопоставлены простые и длительные формы, выражает имплицитно видовые, шире – аспектуальные значения, в исследовании рассмотрен весь спектр взаимоотношений категории времени и глагольного вида. Учитывая грамматическую и лексическую потенцию настоящего времени и детально изучив значения форм настоящего времени (в татарском одна форма, в английском – 4), можно заключить, что в татарском языке данное время имеет значение несовершенного вида, т.к. значение предела, результата настоящему времени не свойственно. В английском языке настоящее время (за исключением времени Present Perfect) также имеет значение несовершенного вида. Наличие видового оттенка у одного настоящего завершённого времени еще не образует категорию.

В англистике Past Indefinite определяется в основном как форма, которая употребляется при описании событий, произошедших в прошлом, причем большей частью в связанном тексте. Татарская форма на *-ды*, которая признается передающей значение целостного однократного очевидного действия в прошлом, также употребляется в связанных повествованиях и описаниях. Примеры показывают, что Past Indefinite и прошедшее категорическое способны реализовать значение завершенности и незавершенности действия с помощью аспектологического контекста, а именно предельных и непредельных глаголов, ср. He smoked a cigarette and left the room – Ул тәмәкесен тартып бетерде дә бүлмәдән чыгып китте «Он выкурил сигарету и покинул комнату».

Past Continuous обычно обозначает действие в процессе, соотнесенное с определенным моментом речи в прошлом. Данный момент может быть определен другим прошедшим действием, выраженным глаголом в Past Indefinite или обстоятельственной формой типа at that moment “в данный момент”, at noon “в полдень”. В татарском же аналогичное действие передается с помощью прошедшего незаконченного времени на *-а иде*, в котором большинство тюркологов выделяет его аспектуальную характеристику. У предельных глаголов в форме на *-а иде* выделяется процессуальность, но она сталкивается со значением внутреннего предела, в результате чего происходит отсрочка предела и на первый план

выступает сема незаконченности⁵. Проведенный анализ значений показывает тот непреложный факт, что форма Past Continuous и татарское прошедшее незаконченное выражают процесс, а не действие вообще. Обозначая длительность, незаконченность, непрерывность течения действия, данные формы имплицитно выражают значение несовершенного вида.

В грамматическом поле прошедшего времени рассматриваемых языков присутствуют Past Perfect и Past Perfect Continuous – в английском, преждепрошедшее время на *-gan ide* и прошедшее результативное на *-gan* – в татарском. В английском языке Past Perfect обозначает действие, происшедшее ранее другого момента в прошлом (связь между ними может выступать как обозначение результативности, завершенности, причинно-следственных отношений, процесса), что имеет определенное отношение к видовому значению совершенности. Преждепрошедшее время в татарском может выражать действие, предшествовавшее другому прошедшему действию или действию, совершившееся в определенный момент. Выходит, данное время имеет отношение как к совершенному, так и к несовершенному виду.

Форма Past Perfect Continuous представляет собой сочетание форм Perfect и Continuous и передает действие в конкретном совершении, процессуальности и в период, предшествующий определенному моменту речи в прошлом. Таким образом, данная временная форма выражает оттенок несовершенного вида, т.к., изображая действие в конкретном совершении, она полностью исключает значение завершенности. Прошедшее результативное же в татарском языке может выражать как оттенок несовершенного, так и совершенного вида. Это зависит от контекста и предельности-непредельности глаголов.

Таким образом, формы прошедшего времени в татарском (за исключением прошедшего незаконченного и прошедшего многократного) в отношении вида нейтральны. Наличие видового значения у двух прошедших времен еще не может считаться категориальным образованием. В английском языке форма Past Perfect выражает оттенок совершенного вида, а формы Past Continuous и Past Perfect Continuous – оттенок несовершенного вида. Форма же Past Indefinite не специализирована в обозначении видового оттенка, т.к. значение совершенности-несовершенности связано с предельностью-непредельностью глаголов.

⁵ См.: Салехова Н.Х. Сравнительная типология временной системы немецкого и татарского языков. Курс лекций Н.Х. Салехова – Казань, 1984 – С. 29

Что же касается форм будущих времен анализируемых языков, то в татарском языке они нейтральны в отношении вида и имеют видовые оттенки в зависимости от предельности-непредельности. В английском языке лишь форма Future Indefinite и Future Indefinite in the Past могут выражать действие, достигшее или не достигшее своего предела в контексте и в зависимости от лексического характера глагола. Остальные формы так или иначе выражают определенные видовые оттенки завершенности или незавершенности.

В данной же главе подробно рассмотрена категория предельности-непредельности, свойственная для обоих языков, и которая является лексико-грамматическим средством выражения аспектуальности. Предельные, непредельные и нейтральные типы глаголов имеют прямое отношение к видовым значениям форм татарских и английских глаголов, которые обнаруживаются в контексте. Нейтральные или двойственные глаголы как в английском, так и в татарском языках в контексте, в живой речи могут приобретать предельный или непредельный характер.

Как видим, для установления грамматической категории вида в обоих языках сочетания категориального значения и связанных со значением парадигмы структурных признаков не обнаружено. Однако выражение аспектуальности не ограничивается лишь категорией вида. Существуют и другие средства. Более определенно можно указать, что категорией, выражающей способ, признак совершения действия, выраженного глаголом, является категория характера протекания действия. Данная категория в татарском языке в основном выражается двумя способами: 1) сочетанием деепричастий на *-а/-ә, -ый/-и, -ын/-ен* с вспомогательными глаголами, который вносит в конструкцию дополнительные оттенки начинательности, мгновенности, длительности, направленности, многократности и т.д.; 2) присоединением к глагольным основам аффиксов *-гала/-гәлә, -кала/-кәлә, -ыштыр/-ештер, -ымсыра/-емсәрә, -ынкыра/-енкәрә*, выражающих различные степени проявления действия.

В английском языке категория характера протекания действия представлена следующим набором средств: 1) синтаксическими (аналитические способы действия, выраженные глагольными сочетаниями и аспектуальными конструкциями); 2) лексическими (лексические способы действия). Аналитические способы действия в английском языке представлены сочетаниями фазовых глаголов с инфинитивом или герундием и особыми аспектуальными конструкциями. Первый компонент данных сочетаний выражает фазу (начало, продолженность, конец) действия или состояния, выраженного вторым компонентом. В диссертации подробно проанализированы способы выражения

начинательности действия, направленности действия, длительности действия, многократности действия, внезапности действия, кратности действия, завершенности действия в татарском и английском языках, что позволило прийти к следующим выводам: а) категория характера протекания действия как одно из средств выражения аспектуальности свойственна как английскому (выражается свободными глагольными сочетаниями и особыми аспектуальными конструкциями), так и татарскому (выражается модифицирующими глаголами и аффиксами) языку; б) в обоих языках присутствуют общие значения протекания и распределения действия во времени (начинательность действия, регулярность, привычность, кратность, финитивность, завершенность); в) благодаря категории характера протекания действия в рассматриваемых языках передаются исключительно тонкие и разнообразные оттенки действия.

Таким образом, как в татарском, так и в английском языках простые, сложные и составные глаголы сами по себе в инфинитиве не могут выражать категории совершенного и несовершенного вида, т.к. все они могут употребляться в настоящем времени в своем собственном значении. А известно, что достижение предела действия можно выразить лишь в прошедшем или будущем времени.

В английском языке все разряды времени, кроме основного, несут дополнительное видовое значение, а в татарском временные формы (за исключением прошедшего длительного) нейтральны в отношении вида, хотя имплицитно могут выражать завершенность или незавершенность действия в зависимости от контекста и предельности-непредельности глаголов.

Категория предельности-непредельности характерна для обоих языков и является лексико-грамматическим средством выражения аспектуальности. То же самое можно сказать и о категории характера протекания действия, которая как одно из средств выражения аспектуальности свойственна обоим языкам.

Четвертая глава «Обучение видовременным формам глагола английского языка в национальной аудитории на начальном этапе» выделяется своей практической направленностью. Опора на родной язык обучающихся, на их языковой опыт даст возможность отойти от излишней теоретизации и позволит продуктивнее реализовать принцип сознательности в процессе обучения. С учетом целого ряда факторов, а именно специфики соответствия родному языку, знания учащимися аналогичных форм, стадильности изучения явлений в разных языках, степени и глубины знаний грамматики родного языка, целесообразно

использовать родной язык на занятиях в процессе обучения видовременным формам глагола английского языка на начальной стадии в следующих моментах учебного процесса:

- 1) при теоретическом объяснении;
- 2) при сопоставлении особенностей видовременных форм родного и английского языков;
- 3) при контроле понимания в виде перевода;
- 4) при создании определенной тематической задачи-ситуации;
- 5) как текст-подсказка при диалогическом и монологическом высказывании.

Учет особенностей родного языка, наряду с коммуникативными, функционально-семантическими и ситуативно-тематическими принципами, является одним из частных принципов, на которое опирается обучение иностранному языку. Только при соблюдении этого принципа объяснение видовременных форм английского языка будет связано с развитием мышления учащихся. Не подлежит сомнению утверждение, что, обучая иностранному языку, мы должны обучать и мышлению на нем (Артемов А.И.).

При обучении видовременной форме глагола английского языка в татароязычной аудитории на начальном этапе обучения, на наш взгляд, ведущим и определяющим будет подход, опирающийся на сравнение видовременных форм двух генетически неродственных языков, какими являются татарский и английский; установление смежности, усвоение по подобиям и различиям одновременно, поскольку в видовременных системах английского и татарского языков можно обнаружить как общие признаки, так и различия. Правильное понимание и глубокое усвоение каждой отдельно взятой видовременной формы будет тогда, когда будет понято и усвоено определенное расположение всех этих видовременных форм в системе английского глагола и принципиальное отличие этой системы от системы татарского глагола. Поэтому такой подход находится в полном соответствии с принципом сознательного обучения, на который опирается отечественная методика обучения иностранным языкам.

Очень важен вопрос о последовательности изучения видовременных форм. Дифференциация усвоения учащимися видовременных форм по степени трудности их усвоения обуславливается различной степенью трудностей в употреблении видовременных форм в соответствии с их лингвистической природой и особенностями родного языка, из-за чего наблюдается и различный характер ошибок в речи. От частотности той или иной глагольной формы в речи зависит и частотность тех или иных ошибок.

Практика показывает, что быстрее всего усваиваются совпадающие грамматические явления, труднее тот материал, который не с чем сравнить, а также сходные языковые явления, т.к. мешает интерференция. Одной из главных целей является овладение навыками устной речи, поэтому, как нам кажется, целесообразно начинать с тех времен, которые являются более конкретными, т.е. могут быть показаны на конкретных ситуациях в классе. К ним в первую очередь относится Present Continuous, основным значением которого, как и татарской формы на -а, является одновременность и актуальность действия с моментом речи.

В диссертационной работе прослежены все временные поля татарского и английского языков с опорой на категориальную меру и вероятностный дифференциальный признак. Учитывая то, что иногда семантическая наполненность отдельных противопоставлений выходит за рамки бинарной оппозиции, понятие категориальной меры английского языка лучше всего разъяснять на материале ситуативного контекста. Это можно проиллюстрировать на примере вышеупомянутой формы на -а. Данной форме в английском языке соответствует несколько разновидностей Present, а именно Present Continuous и Present Indefinite. Учителю необходимо учитывать, что настоящее время, выраженное в татарском языке формой на -а, в основном значении соответствует Present Continuous и что семы одновременности с моментом речи в актуальности действия в обоих языках отчетливо проявляют себя в диалогической речи.

При анализе действий, представляемых как повторяющиеся, постоянные и привычные и которые выражаются употреблением настоящего времени на -а и настоящего основного, важен контекст, содержащий оттенок постоянства. Характерным признаком такого настоящего является нелокализованность действия во времени. В диссертационной работе приводятся методические приемы, которые позволяют научиться различать случаи употребления двух времен в английской речи. Таким же образом проведен анализ других временных образований, направленных на развитие мышления и языкового чутья, на выработку навыка квалифицированного анализа грамматических явлений обоих языков, а также на решение проблемы дальнейшего совершенствования устной и письменной речи.

В данной главе отдельный раздел посвящен видам упражнений, направленных на формирование навыка употребления видовременных форм английского языка в устной речи. Не требует доказательств утверждение, что одним из эффективных методов обучения языкам является система методически продуманных, разнообразных по своему характеру упражнений, направленных на привитие практических навыков в

употреблении грамматических форм. В исследовании дается перечень используемых имитационных, подстановочных, а также трансформационных упражнений, требующих адекватного грамматического оформления высказывания в типичных для его функционирования речевых ситуациях.

Для разработки системы упражнений по формированию навыков употребления видовременных форм в устной речи в основу был взят алгоритм, состоящий из 4-х циклов. Первый цикл направлен на выбор видовременных форм при диалогическом общении, второй – на построение последовательностей в тексте, данным на татарском языке, и их графическое изображение, четвертый – на воссоздание недостающего логического звена текста и составление текста от лица персонажа. Данная система содержит в себе различные виды упражнений, что дает возможность варьировать в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся.

Из всего комплекса проблем, связанных с изучением второго языка, в исследовании отдельно рассмотрен процесс интерференции и выявлены наиболее частые ошибки грамматической межъязыковой интерференции при обучении видовременным формам глагола. Их можно выделить как:

а) учащиеся татары используют Past Perfect для передачи предельного значения глагола. Вместо *She has been working at it since the term began* они пишут *She has been working at it since the term had begun*;

б) неправильное использование Past Continuous при передаче неопределенного значения глаголов: *She was liking forests* вместо *She likes forests*;

в) применение вместо Past Indefinite формы Past Perfect. Это типичная ошибка – результат действия по аналогии с татарскими временными формами. Подобные ошибки происходят от интерференции результативного времени татарского языка, которое как бы лежит на грани двух видовременных плоскостей, не связано с настоящим временем. А однократные действия, констатация отдельных прошедших явлений и фактов в результате интуитивной оценки воспринимаются как имеющие оттенок завершенности (по образцу прошедшего результативного).

Но родной язык при обучении иностранному языку может оказывать не только отрицательное, но и положительное (трансформирующее) влияние. Под грамматической межъязыковой трансференцией нами понимается процесс положительного переноса грамматических навыков и умений, сформированных в родном языке, на формируемые грамматические навыки в иностранном языке, а также коррекция навыков

и умений в целях избежания отрицательного переноса, т.е. целенаправленное педагогическое воздействие, направленное на осуществление положительного переноса. В работе самое серьезное внимание обращено на мотивационное обеспечение учебной деятельности, т.к. оно остается сложной проблемой и требует от преподавателя большой подготовительной работы. Ведь при обучении видовременным формам английского языка для достижения эффективности учебного процесса необходима реализация сопоставительного (контрастивного) и системно-деятельностного подходов, что позволяет находить аналогии, делать собственные обобщения на основе наблюдений.

В заключении диссертации подведены итоги исследования.

Детальный сопоставительный анализ основных глагольных категорий – категории времени, наклонения, а также средств выражения аспектуальных значений в функционально-семантическом плане выявляет существование многих типологических схождений в функционировании такой сложной части речи, как глагол в татарском и английском языках. Эти сходства ярче всего проявляются в плане содержания отдельных грамматических категорий, т.е. в семантической разветвленности общекатегориальных значений, в семантическом объеме отдельных грамматических форм, входящих в состав тех или других грамматических категорий.

Различия, контрастность проявляется, в основном, в несоответствиях отдельных частных значений, и еще в большей степени они проявляются в формально-структурном аспекте. В татарском языке, как в языке агглютинативном, преобладают суффиксальные словоформы в формальном ряду грамматических категорий, а в английском больше представлены аналитические образования и свободные глагольные сочетания.

Выявлению достаточно полных схождений, а также существующих различий в сопоставляемых языках способствовало в немалой степени и то, что категории глагола в работе проанализированы в функционально-семантическом плане, т.е. в процессе употребления глаголов в речи, в тексте. И это позволило охватить не только основные (парадигматические), но и контекстуальные (синтагматические) и переносные значения отдельных категориальных форм.

При сопоставительном изучении временных форм в рамках темпоральности выявилось, к примеру, что весь семантический потенциал шестнадцати временных форм английского глагола, относящийся к семи ступеням, совмещается полностью в девяти временных формах глагола при

учете их как основных, так и синтагматических и переносных значений. Яркой иллюстрацией может служить сопоставительная характеристика настоящего времени на *-а/-ә, -ый/-и* татарского глагола и временных форм группы Present английского. Настоящее время в татарском языке имеет только одну форму, и она обладает широким спектром темпоральных значений: совпадение с моментом речи, обычное, типичное, повторяющееся действие, узуальное действие, настоящее качественное, обобщенное; в переносном употреблении может выражать прошедшее или следующее за моментом речи действие и др. Эти значения передаются в английском языке временами группы Present: Present Indefinite и Present Continuous. То же самое наблюдается и в функционировании прошедших и будущих времен.

- Сопоставительное исследование специфики функционирования глагольной модальности также выявило, что имеется немало эквивалентов и специфических различий в татарском и английском языках в этой области. Ядром выражения модальности в обоих языках являются формы наклонения, в изучении которых есть, однако, много спорных, до конца не решенных моментов. Общими для сопоставляемых языков являются три наклонения – индикатив, императив и субъюнктив. В татарском языке в систему наклонений включены еще условное (шарт фигыль) и желательное (теләк фигыль) наклонения. Кроме форм наклонения, в татарском и английском языках функционируют аналитические глагольные формы и свободные глагольные сочетания, выражающие разнообразные модальные значения, такие как: возможность, необходимость, долженствование, намерение и т.д.

Различительные моменты (контрастивность) при выражении модальности отражаются, в основном, в структурном аспекте: в татарском языке аналитические формы глагола с модальным значением более грамматикализованы, приближены к формам наклонений, а в английском – те же значения передаются обычно свободными сочетаниями глаголов с модальными словами.

Типологической общностью татарского и английского языков является также отсутствие бинарной грамматической категории вида и развитость аналитических глагольных форм, выражающих различные аспектуальные значения.

Системный и детальный анализ основных грамматических категорий глагола на уровне текста, предпринятый в диссертационной работе, в конечном итоге связан с задачами обучения иностранному языку с опорой на родной язык. В работе определены трудности усвоения грамматических категорий глагола английского языка на начальном этапе обучения

иностранным языку в татароязычной аудитории и сделана попытка наметить эффективные пути их преодоления. Широкий теоретический материал позволяет преподавателю развивать мышление и языковое чутье учащихся, выработать у них навыки квалифицированного анализа грамматических явлений обоих языков, а также решить проблему дальнейшего совершенствования их устной и письменной речи.

Основное содержание и результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

а) монография

1. *Хисамова В.Н.* Глагольная система татарского и английского языков: Сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного (татарского) языка /В.Н.Хисамова. – Казань: Из-во Казан.ун-та, 2004. – 252 с.

б) учебники

2. *Хисамова В.Н., Халиуллина А.М.* Ancient and Modern Kazan (Древняя и современная Казань) /В.Н.Хисамова, А.М.Халиуллина. – Казань: Gumanitayga, 2003. – 212 с.

3. *Хисамова В.Н.* Татар аудиториясенә инглиз теле дәресләре: Туган телләре татар теле булган инглиз телен башлап өйрәнүче педучилище, педколледжлар студентлары һәм мәктәп укучылары өчен дәреслек /В.Н.Хисамова. – Казан: Хәтер, 2000. – 208 с.

в) учебные пособия

4. *Хисамова В.Н., Гафурова А.К., Габбазова Н.С и др.* Focus on Learning and Speaking: Учебно-методическое пособие по развитию устной и письменной речи для национальных ВУЗов /В.Н.Хисамова, А.К.Гафурова, Н.С.Габбазова и др. – Казань: Gumanitayga, 2004. – 108 с.

5. *Хисамова В.Н., Хисматуллина Л.Г.* First steps in English. Минем беренче адымнар (Мои первые шаги) /В.Н.Хисамова, Л.Г.Хисматуллина. – Казань: Gumanitayga, 2004. – 76 б.

6. *Хисамова В.Н., Хисматуллина Л.Г.* English Tenses. Инглиз телендә заманнар (Времена в английском языке) /В.Н.Хисамова, Л.Г.Хисматуллина. Казан, 2002. – 96 б.

7. *Хисамова В.Н., Хангильдина Р.М.* Пословицы и поговорки в английском, немецком и русском языках: Методическое пособие /В.Н.Хисамова, Р.М.Хангильдина. – Казань: Изд-во ТГТИ, 2002. – 25 с.

8. *Хисамова В.Н.* Лексикология английского языка /В.Н.Хисамова. – Казань: Изд-во ТГТИ, 1998. – 20 с.

9. *Хисамова В.Н.* Инглизчә сөйләшебез (Разговариваем по-английски): Учебно-методическое пособие / В.Н.Хисамова. – Казань: ТДГИ нәшр., 1997. – 96 б.

10. *Хисамова В.Н.* АКШ мөгарифе (Образование в США): Учебное пособие /В.Н.Хисамова. – Казань: ТДГИ нәшр., 1997. – 44 с.

11. *Хисамова В.Н.* Учебное пособие по деловому английскому языку (формы собственности) /В.Н.Хисамова. – Казань: Абак, 1997. – 24 с.

г) научные статьи в тематических сборниках и журналах

12. *Хисамова В.Н.* Лингводидактическое описание форм настоящего времени в татарском и английском языках (форма на -а, Present Indefinite и Present Continuous)/В.Н.Хисамова // Вопросы филологии. – №3. – 2004. – С.101–108.

13. *Хисамова В.Н.* Категория времени в татарском и английском языках (общий обзор) /В.Н.Хисамова //Ученые записки Татар. гос. гуманитарного ин-та. – №13. – Казань, 2005. – С.10–12.

14. *Хисамова В.Н., Исмагилова А.Ю.* Категория времени в татарском и английском причастиях прошедшего времени /В.Н.Хисамова, А.Ю.Исмагилова //Ученые записки Татар. гос. гуманитарного ин-та. – №13. – Казань, 2005.– С.33–39.

15. *Хисамова В.Н.* Аспектуальность и грамматический вид в татарском и английском языках /В.Н.Хисамова //Уровни языка и их анализ – 2004: Ежегодник. – Казань: Gumanitarya, 2004. – С.82–95.

16. *Хисамова В.Н.* Способы выражения характера протекания действия (аспектуальность) в татарском и английском языках /В.Н.Хисамова //Ученые записки Казан. гос. акад. ветеринарной медицины. – Т.180.– Казань, 2004. – С.323–333.

17. *Хисамова В.Н.* Через татарский язык в мировое цивилизационное пространство /В.Н.Хисамова //Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона. – Вып.3: Материалы VII Региональной научно-практ. конф. молодых ученых и специалистов. – Казань: Gumanitarya, 2004. – С.233–236.

18. *Хисамова В.Н.* Обучение различным видам речевой деятельности /В.Н.Хисамова //Мөгариф. – №4. – Казань, 2004. – С.41–42.

19. *Хисамова В.Н.* Об использовании национально-регионального компонента в обучении иностранному языку /В.Н.Хисамова //В поисках эффективных технологий языкового образования в школе: Материалы научно-практической конф., проведенной в татарской гимназии г.Зеленодольска 14 марта 2003 г. – Казань:Зеленодольск, 2003. – С.49–52.

20. *Хисамова В.Н.* Поликультурный подход к подготовке учителей иностранного языка /В.Н.Хисамова //Развитие у будущих учителей воспитательно-культурного и личностно-творческого потенциала: Материалы республиканской научно-практ. конф. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 120–121.

21. *Хисамова В.Н.* Параллельное изучение английского и татарского языков в национальных учебных заведениях /В.Н.Хисамова //Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики: Сборник научн. трудов и материалов Всерос. научно-практ. конф., посв. 10-летию Татарского гос. гуманитарного института (26 сент. 2002 г.) – Казань: Изд-во ТГГИ, 2002. – С.195–197.

22. *Хисамова В.Н.* Особенности письменного перевода произведений разных жанров с английского языка на татарский /В.Н.Хисамов //Пути повышения эффективности преподавания иностранных языков на базе родного (татарского) языка: Сборник статей. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2002. – С.3–16.

23. *Хисамова В.Н.* Знать английский стало престижным /В.Н.Хисамова //Татарстан. – №6. – Казань, 2002. – С.53–54.

24. *Хисамова В.Н.* Синхронное изучение татарского и английского языков как один из цивилизационных факторов /В.Н.Хисамова //Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации: Материалы научн. конф. АН РТ. – Казань: Фэн, 2002. – С.292–294.

25. *Хисамова В.Н.* Об опыте преподавания иностранного языка на базе родного (татарского) языка в национальных учебных заведениях /В.Н.Хисамова //Актуальные проблемы преподавания иностранных языков как средства общения в социокультурной среде: Материалы респуб. научно-практ. конф. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. – С.75–77.

26. *Хисамова В.Н.* Сопоставление временных форм глагола в английском и татарском языках /В.Н.Хисамова //Ученые записки татар.гос. гуманитарного ин-та. – №9. – Казань, 2001. – С.27–29.

27. *Хисамова В.Н.* О необходимости изучения английского языка на базе родного (татарского) языка в национальном ВУЗе /В.Н.Хисамова

//Общественное развитие и гуманитарные науки. – Казань: Изд-во ТГТИ, 2000. – С.114–117.

28. *Хисамова В.Н.* О путях повышения эффективности преподавания английского языка в группах, ранее не изучавших иностранный язык в национальном вузе /В.Н.Хисамова //Материалы итоговой научно-практ. конф. за 1999 г. – Казань: Изд-во ТГТИ, 2000. – С.75.

29. *Хисамова В.Н.* Research problems of Codex Cumanicus in foreign investigators /В.Н.Хисамова //Uluslararası Türk Dil Kurultayı 1996. – Ankara, 1999.– P.549–552.

30. *Хисамова В.Н.* Возникновение психологического барьера в устной разговорной речи /В.Н.Хисамова //Аспекты гуманитарных исследований. – Казань: Изд-во ТГТИ, 1998. – С.255–258.

31. *Хисамова В.Н.* Этноним татар в зарубежной тюркологии /В.Н.Хисамова //Татарстан – №9–10. – Казань, 1995. – С.84–87.

32. *Хисамова В.Н.* Семантика этнонима татар в западноевропейских источниках /В.Н.Хисамова //Языки, духовная культура и история тюрков, традиция и современность: Труды международ. тюркологической конференции: В 3-х томах. – Т.1. – Казань, 1992. – С.175–177.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 14.05.2005. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2,0
г. Казань, ул. Кремлевская, 10/15
Тел. 92-92-64, 92-84-82

